

ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАЗВАНИЕ ЛЕГКИХ: **plut'a* или **pl'ut'a*?

Михаил Николаевич Саенко

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: veraetatis@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5829-7527

Аннотация

Праславянское название легких довольно надежно восстанавливается как **plut'a* (п. pl.) или **pl'ut'a* (п. pl.), однако детали взаимоотношений этих двух форм не до конца ясны. В научной литературе можно найти противоположные взгляды на то, какая из этих форм первична. В отдельных славянских языках шире распространены потомки **plut'a*, представленные в старославянском, сербохорватском, словенском, чешском, словацком, польском, лужицких и древнерусском языках, в то время как континуанты **plut'a* преобладают (но не являются исключительными) в двух несвязанных ареалах: польско-лужицко-полабском и сербохорватско-словенском. Вероятнее всего, форма **pl'ut'a* старше, а **plut'a* является инновацией. Взаимоотношения этих форм пытались объяснить как: а) ассимиляцию **plut'a* > **pl'ut'a*; б) диссимиляцию **pljutja* > **plutja* или **pl'ut'a* > **plut'a*; в) **pl'ut'a* > **plut'a* под влиянием инфинитива **pluti* 'плавать'; г) **pl'ut'a* > **plut'a* в результате «вторичного отвердения» *l'*; д) дублетность **pl'ut'a* / **plut'a* из-за двойного развития праслав. **eъ* > **u* / **ju*; е) дублетность **pl'ut'a* / **plut'a* как отражение разных ступеней аблаута в рамках первоначально атематической парадигмы; ж) дублетность в результате ассимиляции гласного **pleuǰiā* > **plauǰiā*. На наш взгляд, наиболее предпочтительными сценариями возникновения варианта **plut'a* являются дистантная диссимиляция палатальных *l'-t'* > *l-t'* или влияние производящего глагола **pluti* 'плавать'. В словообразовательном отношении, вероятно, исходной была форма женского рода **pleuǰis* > **pl'utъ*, которая впоследствии перешла из **-i*-склонения в **-jā*- и была переосмыслена как множественное число среднего рода.

Ключевые слова

Праславянский язык, словообразование, соматическая лексика

Статья поступила в редакцию 18 июля 2022 г.

Цитирование: Саенко М.Н. Праславянское название легких: **plut'a* или **pl'ut'a*? // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 101–124. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.06>

THE PROTO-SLAVIC WORD FOR LUNGS: **plut'a* or **pl'uta*?

Mikhail N. Saenko

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: veraetatis@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5829-7527

Abstract

Although the Proto-Slavic word for lungs can be reliably reconstructed as **plut'a* (n. pl.) or **pl'ut'a* (n. pl.), it remains unclear how these two forms are related to each other. Scholars have expressed contradictory views as to which of the two forms should be considered primary. In a number of Slavic languages, the descendants of **pl'ut'a* are more widespread, as they can be found in Old Church Slavonic, Serbo-Croatian, Slovenian, Czech, Slovak, Polish, Lusatian, and Old Russian, whereas the continuants of **plut'a* prevail (without being exclusive) in two unconnected areas: Polish-Sorbian-Polabian and Serbo-Croatian-Slovenian. It seems most likely that the form **pl'ut'a* is older and **plut'a* is an innovation. The following attempts have been made to explain the relation between the two forms: a) assimilation **plut'a* > **pl'ut'a*; b) dissimilation **pljutja* > **plutja* or **pl'ut'a* > **plut'a*; c) **pl'ut'a* > **plut'a* under the influence of the infinitive **pluti* 'to float'; d) **pl'ut'a* > **plut'a* as a result of the 'secondary hardening' of *l'*; e) doubling **pl'ut'a* / **plut'a* because of the twofold development of Proto-Slavic **eu* > **u*/**ju*; f) doubling **pl'ut'a* / **plut'a* as a reflection of two ablaut grades within one athematic paradigm; g) doubling as a result of vowel assimilation **pleutiā* > **plautjā*. In our view, the distant dissimilation of the palatals *l'-t'* > *l-t'* or the influence of the underlying verb **pluti* 'float' should be considered the most probable scenarios of how the variant **plut'a* appeared. In terms of word formation, it is likely that feminine **pleutis* > **pl'utъ* was the initial form. Having shifted from **-i*-declination to **-jā*, it came to be perceived as the plural of the neutral noun.

Keywords

Proto-Slavic language, word formation, body part terms

Received 18 July 2022

How to cite: Saenko, M.N., 2022. Praslavianskoe nazvanie legkikh: **plut'a* ili **pl'ut'a*? [The Proto-Slavic word for lungs: **plut'a* or **pl'ut'a*?]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (3–4), pp. 101–124. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.06>

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Праиндоевропейское название легких — **pleymon-* — восстанавливается на основе санскр. *klomán-* (m., n.) ‘правое легкое’, греч. πνεύμων¹ (ион.-атт. πλεύμων) (m.) ‘легкое’, лат. *pulmō* (m.) ‘легкое’ и образовано от глагола **pley-* ‘плавать’ (> праслав. **pluti*, **plowō*). Так же, как рус. *лёгкое*, нем. *Lunge*, англ. *lights* и ряд других слов, это название мотивировано тем, что когда при разделке туши животного внутренности выкладывают в миску с водой, легкие плавают на поверхности².

В балто-славянских языках мы находим дериваты от того же корня, но с другим суффиксом: лит. *plaitis* (m.; pl. — *plaičiai*), лтш. *plāuša* (f.; pl. — *plāušas*), диал. также *plāuši*, *plāuši* (m. pl.), *plāūkšas*, *plāušas* (f. pl.)³, прусск. *plauti* (f.) ‘легкое’ и праслав. **pluťa* (n. pl.) или **pluťa* (n. pl.)⁴.

Реконструкция праславянского названия легких несколько проблематична, поскольку формы, представленные в современных славянских языках, несводимы к одному архетипу. Часть восходит к **plute* (n. sg.), ср. формы литературных языков: чеш. *plíce* (f.), слов. *plúca* (n., pl.t.), словн. *pljuča* (n., pl.t.). Часть, напротив, к **plute*: польск. *pluco* (n.), в.-луж. и н.-луж. *pluca* (n., pl.t.), схр. *plúca* (n., pl.t.).

¹ Под давлением авторитета греческого Миклошич даже выводил праславянское обозначение легкого из **pnutje*, позже близкое мнение высказал Махек (см. *Miklosich F. Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. S. 252; *Machek V. Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1968. S. 460), что, конечно, нельзя рассматривать всерьез, поскольку вторично как раз греческое -v-, на что указывают формы всех остальных индоевропейских языков.

² Против этого обоснования возражал, кажется, только В. Шаур, считавший, что «индоевропейцы не проводили вскрытий, так что вряд ли могли прийти к идее современных этимологов, что легкие “плавают”» (*Indoevropané neprováděli pitvy, těžko tedy mohli dojít k představě novodobých etymologů, že plíce “plavou”*), см. *Šaur V. J před zadními vokály v staroslověnině // Slavica*. 1988. Roč. 57. Č. 3. S. 259. Сложно здесь согласиться с чешским ученым. Вскрывали ли праиндоевропейцы людей, мы точно не знаем, но в том, что они разделяли животных, сомневаться не приходится.

³ *Mühlenbachs K. Lettisch-deutsches Wörterbuch*. Riga: Lettisches Bildungsministerium, 1927–1929. Band 3. S. 325, 327, 366.

⁴ В. Махек полагал, что балтославянское слово является продолжением праиндоевропейского, видоизмененным под влиянием **plete* ‘плечо’, поскольку плечи и легкие якобы соседствуют в теле, см.: *Machek V. Etymologický slovník... S. 460*. Отметим, что в известном нам материале не прослеживается никакой особой связи между плечами и легкими, кроме того, для континуантов **plete* в древнейших памятниках характерны формы двойственного числа, а для потомков **plute* / **plute* — только множественного числа, что напрямую свидетельствует против гипотезы Махека. В. Смочинский считает, что в прабалтославянском формант *-tjo-* преобразовал старую согласную основу на *-men-* (см.: *Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego: Uniwersytet Wileński*, 2007. S. 468–469). Мы полагаем, что речь идет скорее о параллельных дериватах. Ни одного другого примера замены *-men-* на *-tjo-* не известно. Касательно же происхождения *-tjo-* см. ниже.

Существуют противоположные взгляды на взаимоотношения **l*- и **l*-форм. Согласно первой гипотезе, первично **plute*, а **plute* — вторично⁵. По другой гипотезе исходно было **plute*, а вторично — **plute*⁶. Ряд исследователей не отдает предпочтения какой-либо из этих точек зрения, а некоторые реконструируют для праславянского оба варианта⁷.

Далее мы постараемся найти ответы на следующие вопросы: можем ли восстанавливать дублетность для прауровня? Если нет, какой из вариантов первичен? Какова причина наличия двух вариантов?

2. ПОТОМКИ **pluʔa* и **pluʔaʔ* В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

2.1. В основных старославянских текстах континуант **plute* появляется лишь однажды, как *плѹшѣ* (Супрасльская рукопись, л. 84). К сожалению, эта запись не показательна, поскольку хотя в целом в Супрасльской рукописи после палатального «л» довольно последовательно пишется «ю», как в словах *лѹтъъ*, *лѹбы*, *лѹдѣ*, *клѹса*, *клѹчь* и производных от них, так и после *l epentheticum* в словах *блюдо*, *блюсти* (речь идет о десятках примеров), *плѹѣ* (277об, 9) и *извлѹемъ* (242об, 10), но есть и отдельные примеры написания «оу» (камора над «л» при этом была поставлена лишь один раз): *лѹѣсти* (106об, 14), *клѹѣда* (119об, 30), *неклѹѣмааго* (185об, 7 и 189об, 2–3), *лѹѣво* (274, 4)⁸. При этом в трех основных словарях старославянского языка данное слово было записано по-разному: *плѹѣ*⁹

⁵ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. Т. 2. С. 82–83; *Machek V. Etymologický slovník... S. 460; Štok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1972. Knjiga 2. S. 689; Polański K. Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1976. Zeszyt 4. S. 527–528; Bańkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: PWN, 2000. T. 2. S. 631; Etimološki rječnik hrvatskoga jezika / ured. R. Matasović. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2021. Svezak 2. S. 140.*

⁶ *Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. S. 422.*

⁷ *Vondrák W. Vergleichende Slavische Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1924. B.1. S. 474, 590; Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Lyon, Paris: IAC, 1950. T. 1. P. 123; Słownik prasłowiański / red. F. Sławski. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1976. T. 2. S. 40; Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen: VEB Domowina-Verlag, 1985. Heft 15. S. 1092; Etymologický slovník jazyka staroslověnského / hl. red. A. Erhart. Praha: Nakladatelství Akademie věd České republiky, 2002. Sešit 11. S. 661; Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005. S. 447; Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016.*

⁸ *Codex Suprasliensis. URL: <http://suprasliensis.obdurodon.org> (дата обращения: 12.08.2022).*

⁹ *Slovník jazyka staroslověnského / hl. red. J. Kurz. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1973. Sešit 3. S. 60; Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994. С. 452.*

и *плѹща*¹⁰. Отдельным вопросом является то, достаточно ли контекста из Супрасльской рукописи (*да живѹ ти сѣшѹ звѣрьми плѹшта ти извлечена вѣдѣтъ*) для того, чтобы приписывать слову *плѹшта* не только значение «легкие», но и «внутренности», как это сделано во всех трех словарях. Мы склонны ответить на этот вопрос отрицательно.

В такой ситуации особую значимость приобретает Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, созданный не позднее 913 г. Данный памятник дошел до нас в редакциях трех ветвей — сербской, болгарской и русской, причем ранняя русская редакция восходит, вероятно, к рукописи, переписанной с болгарской на Руси в X–XI вв.¹¹ Сопоставление текстов памятников всех трех редакций может дать представление о языке протографа.

Для такого сопоставления мы использовали рукописи сербской (ГИМ, Син. 345, 1263 г.¹²), болгарской (ГИМ Син. 35, XIV в.¹³) и русской (РГБ МДА 145, XV в.¹⁴) редакций. Во всех трех редакциях последовательно используется форма *плюща*, которая, по всей вероятности, была характерна и для старославянского оригинала этого текста.

Таблица 1

**Слова *плюща* и *плющнь* в «Шестодневе»
Иоанна экзарха Болгарского**

сербская редакция		русская редакция		болгарская редакция	
форма	лист	форма	лист	форма	лист
<i>пльюща</i>	100а	<i>плюща</i>	96б	<i>плюща</i>	75б
<i>плюща</i>	175б	<i>плюща</i>	167б	<i>плюща</i>	119а
<i>плющами</i>	231г	<i>плющами</i>	239а	<i>плющами</i>	166а
<i>плющамъ</i>	233б	<i>плющамъ</i>	241а	<i>плющомъ</i>	167б
<i>плюща</i>	233б	<i>плюща</i>	241а	<i>плющѧ</i>	167б
<i>плющъныѧ</i>	233б	<i>плющныѧ</i>	241а	<i>плющныѧ</i>	167б
<i>плюще</i>	233б	<i>плюща</i>	241а	<i>плющѧ</i>	167б
<i>плюще</i>	233б	<i>плюща</i>	241а	<i>плющѧ</i>	167б

¹⁰ Старобългарски речник / отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. София: Валентин Траянов, 1999. Т. 1. С. 219.

¹¹ Чешмеджиев Д. Иоанн Экзарх // Православная энциклопедия / под ред. С.Л. Кравца и др. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 24. С. 666.

¹² URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177333> (дата обращения: 12.08.2022).

¹³ URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177791> (дата обращения: 12.08.2022).

¹⁴ Баранкова Г.С., Мильков В.В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетей, 2001.

плющамѣ	233в	плющамї	241б	плющамѣ	168а
плющъ	234в	плющъ	242б	плющо҃҃	169а
плющамѣъ	234г	плющамѣъ	243а	плющамѣ	169а
плющамѣъ	234г	плющамѣъ	243а	плющамѣ	169а
плющѣ	234г	плюща	243а	плюща	169а
плющамѣ	235а	плющамѣ	243а	плющамѣ	169б

Как видно из таблицы, формы всех трех рукописей хорошо соответствуют друг другу. Лишь один раз писец рукописи Син. 35 перепутал плюща ‘легкие’ и плѣща ‘плечи’. Нельзя не отметить, что в отличие от Супрасльской рукописи в Шестодневе плюща последовательно употребляется как основа *plurale tantum* женского рода склонения на *-jo-.

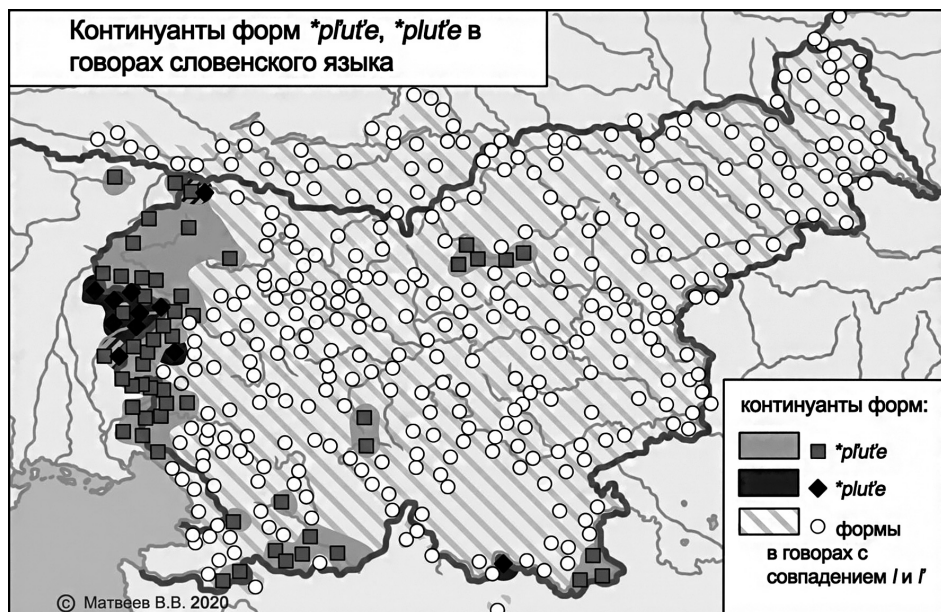
Если говорить о современном болгаро-македонском ареале, континуанты **pluʃe* / **pluʃe* в нем почти отсутствуют, поскольку их вытеснили кальки или полукальки типа *бял дроб* или *бял джигер*¹⁵. Лишь в двух северомакедонских говорах из сетки ОЛА мы обнаруживаем формы *plue* (пункт 93, Теарце; наряду с *bel žiger*) и *plua* (пункт 98, Шлегово; наряду с *drob*)¹⁶. К сожалению, в силу совпадения рефлексов **l* и **lʹ* в данных говорах этот материал иррелевантен для определения качества второго согласного в **pluʃe* / **pluʃe*.

2.2. В словенско-сербохорватском ареале представлены формы как с -*lʹ*-, так и с -*l*-. В Словении ситуация осложняется тем, что во многих говорах *lʹ* совпал с *l*. Исключить иррелевантные данные позволяет сопоставление карт Словенского лингвистического атласа 1/52 «легкие» и 2/7 «ключ». Данные SLA показывают, что преобладают континуанты **pluʃe*, включая формы с переходом в *j*, это произошло в пунктах 005, 008 (каринтийские), 064, 066–073, 076, 078, 083–091, 093, 097, 099–103, 105, 106, 111, 126, 127, 139, 148, 152–157 (приморские), 161 (ровтарский), 196 (гореньский), 231, 233, 290–292 (доленьские), 311–313, 315, 322 (штирийские). Континуанты **pluʃe* представлены в островке западных приморских говоров, преимущественно на территории Италии (065, 074, 075, 077, 079–081, 082 (дублетные формы), 094), одном каринтийском говоре (009 (дублетные формы)), а также в одном пункте в Хорватии (284)¹⁷.

¹⁵ Подробнее о происхождении этой коллокации см. в: Саенко М.Н. Черная печень, белые легкие: к истории и ареалу одной коллокации // *Slovenski jezik*. 2019. Št. 12. S. 31–51.

¹⁶ Общеславянский лингвистический атлас, лексико-словообразовательная серия. Человек / red. J. Siatkowski, J. Waniakowa. Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN, 2009. Выпуск 9. Карта 53.

¹⁷ *Slovenski lingvistični atlas*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2011. Atlas 1: Človek (telo, bolezni, družina) / ured. J. Škofic. Karta 52; *Slovenski lingvistični atlas*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2016. Atlas 2: Kmetija / ured. J. Škofic, M. Šekli. Karta 7.

Карта 1. Континуанты форм **plu̯e* и **plu̯e* в словенских говорах

Напротив, в сербохорватских говорах распространены в основном континуанты **plu̯e*. Согласно данным ОЛЖ, **plu̯e* встречается в значительной части кайкавских говоров (27, 29–31, 153). Два пункта, 28 и 35, irrelevantны в силу совпадения /r/ и /l/.

Форма *plū̯ca* (п., pl.t.) отмечена также в Водице, Истрия, на границе со Словенией¹⁸. На острове Вргада известны формы *plū̯cā* и *plū̯cā*¹⁹, а в Бродско-Посавской жупании — *pljū̯cā*²⁰. Кроме того, *plū̯ha* фиксируются в трех селах в общине Томиславград (Сеоница, Мандино Село, Црвенице) в Боснии и Герцеговине. Н. Рамич полагает, что мы имеем дело с фонетическим переходом *pl > pl̥*, но как он сам отмечает, в этих говорах отсутствует характерный для некоторых сербохорватских диалектов процесс перехода *l > l̥* в определенных условиях. Помимо *plū̯ha* он приводит еще несколько примеров наличия *l̥* на месте литературного «л»: *жельдац* — ‘желудок’ (повсеместно на территории Дувно и Ливно), *блұза* — ‘блужка’, *цйвйль* — ‘гражданское лицо’²¹. Но конечно, *блұза* и *цйвйль* нерелевантны

¹⁸ Ribarić J. Razmještaj južnoslovenskih dijalekata na poluotoku Istri // Српски дијалектолошки зборник. 1940. Књига 9. С. 178.

¹⁹ Jurišić B. Rječnik govora otoka Vrgade. Zagreb: Izdavački zavod Jugoslavenske akademije, 1973. Dio 2. S. 156.

²⁰ Jakšić M. Rječnik govora slavonskih, baranjskih i srijemskih. Zagreb: Dominović, 2015. S. 514.

²¹ Рамич Н. Ливанско-дувански говорни тип // Српски дијалектолошки зборник. 1999. Књига 46. С. 315.

как германизмы: *ль* передает немецкое *l*. В случае желудка мы имеем дело с синкопой гласного и последующей диссимиляцией двух зубных согласных: *жёлудац* > *жельдац*. Кроме того, нет никакого перехода *пл* > *пль* в форме *dat.-ins.-loc.pl. плуговѣм* (Сеоница)²².

П. Скок обращал внимание на фитоним *pljućak* в Лике²³.

Наконец, по данным, приведенным в словаре Миклошича, двух церковнославянских рукописях сербского извода, в Ходошской рукописи XV в. и Прологе-минее Михановича XVI в. представлены формы *плюца*²⁴.

Разрезанность ареала *-l-* словенско-кайкавским клином *-lʔ-* на первый взгляд производит впечатление большей архаичности формы **pluʔe* в этом ареале, однако расположенные сравнительно далеко на восток *-lʔ-*формы говорят о том, что ранее, вероятно, картина была несколько более пестрой.

Отметим, что в основном в сербохорватском ареале представлены формы среднего рода, но есть случаи и женского рода, например *plūćä* (f.) на Вргаде²⁵ или *plūća* (f.) наряду с *plūća* (n. pl.) на Браче²⁶.

2.3. По данным ОЛА, в чешско-словацком ареале мы находим исключительно потомков **pluʔe*. Ряд пунктов иррелевантен для определения качества согласного в исходной праформе в силу совпадения *lʔ* и *l*, а также отсутствия перегласовки *'u* > *'i* (пункты 196, 197, 208–213, 215, 219, 221, 225), однако поскольку они окружены ареалом континуантов **pluʔe*, можно полагать, что чешско-словацкий ареал в этом отношении единообразен.

Отметим, что в чешском, в отличие от большинства славянских языков, слово *plíce* женского рода, причем таковой была ситуация уже в древнечешском, например: <...> *ta reuma jde na plícě a je napřlňuje a tiem napřlněním jsú plícě vlhky a plny* (Spis o moči a o pulsú, 1444 г.; Прага, Библиотека Национального музея, IV Н 28, л. 8v)²⁷.

Диалектный диминутив *plička* (n. pl.) наряду с литературным *pličky* (f. pl.) указывает на представленность в прошлом и формы среднего рода²⁸.

2.4. Более сложную картину мы находим в Польше. Большая часть территории занята континуантами формы **pluʔe*, **lʔ* можно найти в трех ареалах:

- a) в пограничье с Чехией и Словакией: пункты ОЛА 299, 310 и 316; в пунктах 308, 309 и 317 обнаруживаются оба варианта;

²² Рамућ Н. Ливанско-дувански говорни тип // Српски дијалектолошки зборник. 1999. Књига 46. S. 360.

²³ Skok P. Etimologijski rječnik... S. 689.

²⁴ Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Darmstadt: Wilhelm Braumüller, 1977. S. 575.

²⁵ Jurišić B. Rječnik govora otoka Vrgade. S. 156.

²⁶ Šimunović P. Rječnik bračkih čakavskih govora. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2009. S. 669.

²⁷ Staročeská textová banka. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB> (дата обращения: 12.08.2022).

²⁸ Machek V. Etymologický slovník... S. 460.

- б) в самых северных мазовецких говорах: 251, 252, 264;
 в) в переселенческих говорах с территории современной Украины: 257 (Жаганец; из-под Тарнополя), 268 (Лигота-Пенкна, из деревни Тулигловы под Львовом).

Непоказательна форма из ареала былячения (242, Велька-Весь).

С этой картиной очень хорошо коррелируют данные из Малого атласа польских говоров, где **l'* фиксируется в тех же трех ареалах²⁹:

- а) южные малопольские и силезские говоры, формы *pluca* — пункты атласа 1, 1а, 2, 2А, 2В, 2С, 3, 10, 11, 13с, 93, Р16, Р21, Р35, Р36, R2 (Инвальд), R3 (Фацимех, краковский повят), R9 (Вуйцице, олавский повят);
 б) северные говоры:
pluca — 80, 81а, 86, 86а, 87,
pluce — 88, 92А,
pluca — 69А;
 в) восточные кресы:
pluca — 6, 19, 21, 36а, 94 (Тулигловы, Львовская область), 95, Р30,
plucu — 100,
letkie pluca — R4 (Нове-Брусно).

Распространенность **l'*-форм в северных мазовецких говорах, в населенных пунктах Кшижаны, Мронгово, Рыбицаль, Ужранки, Венгуй подтверждается также данными диалектного словаря³⁰.

Возможно, ранее в мазовецких говорах **l'*-формы были представлены шире, на что указывают записи *pluca* в пяти пунктах в Атласе мазовецких говоров: Тшцянка (повят Гарволин), Суйки (повят Кутно), Сувчин (повят Отвоцк), Кобылинки (повят Плоцк), Громбец (повят Серпц)³¹.

Дополняет эти данные Языковой атлас Силезии: *c'aške pluca* 'печень' — пункты 25 (Старча), 28 (Ханусек), 56 (Ошчадница)³².

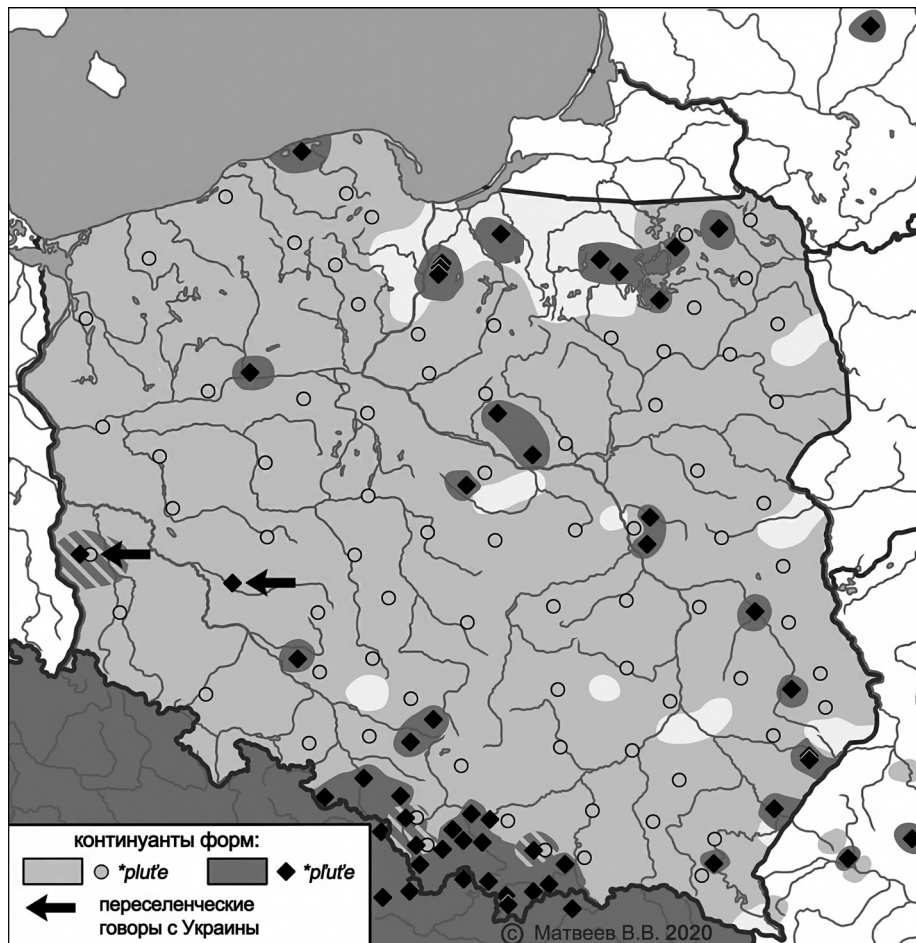
По всей видимости, польские данные нужно трактовать следующим образом: **plu'e* выглядит как инновация, занимающая большую часть ареала и почти повсеместно вытеснившая **pl'u'e*. Последняя форма сохранилась в трех периферийных ареалах, а также точно в центре территории. В двух из этих ареалов поддерживающее влияние оказали соседние языки.

²⁹ Mały atlas gwar polskich / red. M. Karaś, Z. Stamirowska, Z. Stieber. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1964. Т. 7. Мапа 345.

³⁰ Słownik gwar Ostródzkiego, Warmii i Mazur / red. D. Kołodziejczykowa, K. Sobolewska. Warszawa, Kraków: Instytut języka polskiego PAN. Т. 6. S. 115–116.

³¹ Atlas gwar mazowieckich / red. H. Horodyska, A. Strzyżewska-Zaremba. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1971. Т. 1. Мапа 19.

³² Atlas językowy Śląska / red. A. Zaręba. Warszawa, Kraków: PWN, 1974. Т. 4. Мапа 629.

Карта 2. Континуанты форм **pluʔe* и **pluʔe* в польских говорах

2.5. В полабском обнаруживаются формы, восходящие к **pluʔe*: *pluʔcə* и *pluʔcə* (п. pl.) в зависимости от диалекта³³.

2.6. Формы обоих литературных лужицких языков — *pluca*, однако в говорах представлена более сложная картина. В части из них мы находим германизмы *luŋa* / *luŋga* (< *Lunge* ‘легкое’) и (*běu*) *šl’iŋk* (< *Geschlinge* ‘ливер’), в других — коллокации типа «белая печень», «мягкая печень», «легкая печень». И лишь в части говоров — исконное *puca* / *pluca*, нередко также в составе коллокации с прилагательными «мягкий» или «белый»³⁴. Форма

³³ *Polański K. Słownik etymologiczny...* S. 527–528.

³⁴ *Sorbischer Sprachatlas / bearbeitet von H. Fasske, H. Jentsch und S. Michalk. Bautzen: VEB Domowina-Verlag, 1978. Band 6. Karte 53.*

pluca выступает в говорах с переходом $t > l$, а *pruca* — с переходом $t > ʉ$ (*pluca* > *pruca* > *pruca*), таким образом, как правило, лужицкие формы выводятся из **pluʔe*.

В то же время в нескольких старых словарях можно найти континуанты **pluʔe*: Ю. Светлика (верхнелужицкий), Я. Хойнана (нижнелужицкий)³⁵.

2.7. В восточнославянских памятниках начиная с XIV в.³⁶ фиксируется форма *плючѣ* ~ *плючѹ* (во мн. ч. — *плючѹа*), включая рукописи с ограниченным церковнославянским влиянием³⁷. Однако в современных говорах континуанты **pluʔe* не сохранились, лишь в некоторых украинских и белорусских говорах представлены полонизмы с *-c-*, а не *-č-* (пункты ОЛЖ 332, 413, 415, 420, 421, 427, 429, 448, 449, 451, 465, 471, 523). Отметим, что в большинстве случаев эти полонизмы имеют *-l'-*, а не *-l-* (кроме пунктов 471, 523), что может указывать на заимствование из кресовых говоров. Заимствованные формы *пл'уца* или *пл'уци* обильно представлены на северо-востоке Закарпатской области Украины вдоль границы со Словакией и Польшей³⁸.

2.8. Попробуем резюмировать распределение проанализированных форм в славянских идиомах.

Таблица 2

**Pluʔe* и **pʁuʔe* в славянском мире

	<i>*pluʔe</i>	<i>*pʁuʔe</i>
старославянский	?	+
македонский	иррелев.	
сербохорватский	+ (преимущ.)	+ (частично)
словенский	+ (частично)	+ (преимущ.)
чешский	–	+
словацкий	–	+
польский	+ (преимущ.)	+ (частично)

³⁵ Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch... S. 1092.

³⁶ Современное 'лёгкое' отмечено начиная с XVI в., см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1981. Выпуск 8. С. 191.

³⁷ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. И. С. Улуканов. М.: Азбуковник, 2000. Т. 6. С. 440; Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г.А. Богатова. М.: Наука, 1989. Выпуск 15. С. 113; Гістарычны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. А.М. Булыка. Мінск: Беларуская навука, 2005. Выпуск 24. С. 388.

³⁸ Дзєндзєлївський Й.О. Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (лексика). Ужгород: Ужгородський державний університет, 1960. Частина 2. Карта 145.

полабский	+	–
лужицкие	+ (преимущ.)	+ (арх.)
древнерусский	–	+

Перед нами рисуется сложная картина. Более распространены, однако, скорее континуанты **plut'e*, а потомки **plut'e* преобладают (но не являются исключительными) в двух несвязанных ареалах: польско-лужицко-полабском и сербохорватско-словенском. Мы полагаем, что для праславянского уровня следует более уверенно реконструировать **plut'e*, в то время как **plut'e* может быть результатом независимых постпраславянских инноваций в двух ареалах.

3. СООТНОШЕНИЕ **plut'e* и **plut'e* В ДИАХРОНИИ

3.1. Касательно соотношения **plut'e* и **plut'e* существует несколько гипотез:

- 1) исходно **plut'e*, а **plut'e* — форма с ассимиляцией.
- 2) исходно **plut'e*, а **plut'e* — форма с диссимиляцией:
- 2а) речь идет о диссимиляции **j*, то есть $lj-t > l-tj$ ³⁹ (такую же диссимиляцию В. Смочиньский предполагает для прабалтийского⁴⁰).
- 2б) речь идет о диссимиляции палатальных, то есть $l'-t' > l-t'$ ⁴¹.
- 2в) форма **plut'e* является результатом вторичного влияния инфинитива **pluti*⁴².
- 2г) в форме **plut'e* наблюдается вторичное отверждение I⁴³.
- 3) **plut'e* и **plut'e* являются дублетами:
- 3а) дублеты отражают двойное развитие праслав. **eu* > **u*/**ju*⁴⁴.
- 3б) дублеты отражают разные ступени аблаута в рамках первоначально атематической парадигмы⁴⁵.
- 3в) **pleutiā* > **plautiā*, ассимиляция гласного первого слога гласному второго слога (**sreumō* > **strumu* как аналогия)⁴⁶.

³⁹ Преображенский А.Г. Этимологический словарь... С. 82–83; *Skok P. Etimologijski rječnik*... С. 689; *Polański K. Słownik etymologiczny*... С. 528.

⁴⁰ *Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego*: Uniwersytet Wileński, 2007. С. 468.

⁴¹ *Machek V. Etymologický slovník*... С. 460.

⁴² *Vaillant A. Grammaire comparée*... Т. 1. Р. 123.

⁴³ *Lamprecht A. Praslovanština*. Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1987. С. 43; *Šaur V. J před zadními vokály v staroslověnině*... С. 259.

⁴⁴ *Bezljaj F. Zbrani jezikoslovni spisi*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2003. Zvezek 1. С. 374.

⁴⁵ М. Сной в: *Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika*. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1995. Knjiga 3. С. 59.

⁴⁶ *Ibidem*.

Далее мы попытаемся последовательно разобрать аргументы за и против этих версий.

3.2. На первый взгляд, на большую старость **plu'e* указывают балтийские формы (см. выше), однако вокализм у балтийских и славянских когнатов совпадает далеко не всегда, ср. праслав. **kolěno* и лит. *kelėnas* 'коленная чашечка', кроме того, и в балтийских языках представлена форма, восходящая к **pleutjā*, а именно: лтш. диал. *pļaišas*. Как было описано выше, против версии о первичности **plu'e* говорит ареал. Наконец, для случаев дистантной ассимиляции согласных характерно, что один согласный полностью уподобляется другому. Приведем несколько пример: праслав. **deg-* > **geg-* > **žeti* 'жечь' (но **degъty* 'деготь'); **trozdy* > **drozdy* 'дрозд'⁴⁷; болг. **наберки* > *баберки* 'падалица, оставшаяся после сбора урожая'⁴⁸; болг. диал. *булбучишъм* > *булдушишъм* 'плещусь, плюхаюсь'⁴⁹; слвн. *prešustvo* > *prešūstvo* 'прелюбодеяние'⁵⁰, слвн. диал. *slišati* 'слышать' > *šlišet*⁵¹, *šli:šetę*⁵², *suša* > *'šū:ša* 'засуха'⁵³, *bivol* > *vívol* 'буйвол'⁵⁴, *paberek* > *páperək* 'падалица, оставшаяся после сбора урожая'⁵⁵; пол. диал. *Niemiec* 'немец' > *Miemiec*, *niemrawy* 'вялый' > *miemrawy* (аналогично в однокоренных словах)⁵⁶; укр. **želězo* > *zalızo* 'железо', **želza* > *záloza* 'железа'; рус. диал. *бумага* > *гумáга*⁵⁷.

Конечно, бывают случаи и частичной дистантной ассимиляции, например, словенское *p-sn* > *p-sm*: **pěsnъ* > *pěsem* 'песня; стихотворение'; штирийское диалектное *prěsmec* 'пасхальный кулич; хлеб из недрожевого теста' при литературном *prěsnec*⁵⁸; диал. *p 'le.smo* 'малая берцовая кость'⁵⁹,

⁴⁷ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1978. Выпуск 5. С. 127; Słownik prasłowiański / red. F. Sławski. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1981. T. 4. S. 260.

⁴⁸ Български етимологичен речник / ред. Вл. И. Георгиев. София: Издателство на Българската академия на науките, 1971. Т. 1. С. 23.

⁴⁹ Дейкова Х. Об этимологизации группы глаголов румынского происхождения в одном болгарском говоре // Этимология (2009–2011) / под ред. Ж.Ж. Варбот, Д.И. Эдельман, А.Ф. Журавлева, Л.В. Куркиной. М.: Наука, 2012. С. 80.

⁵⁰ Ramovš F. Historična gramatika slovenskega jezika. Konzonantizem. Ljubljana: Učiteljska tiskarna, 1924. S. 313.

⁵¹ Tominec I. Črnovrški dialect. Ljubljana: SAZU, 1964. S. 203.

⁵² Ivančič Kutin B. Slovar bovskega govora. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2007. S. 88.

⁵³ Gregorič J. Kostelski slovar. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2014. S. 430.

⁵⁴ Novak V. Slovar stare knjižne prekmurščine. Ljubljana: ZRC SAZU, 2006. S. 808.

⁵⁵ Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1895. Del 2. S. 7; Ramovš F. Historična gramatika...S. 183.

⁵⁶ Karłowicz J. Słownik gwar polskich. Kraków: Akademia Umiejętności, 1903. Tom 3. S. 155.

⁵⁷ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, 1972. Выпуск 7. С. 226.

⁵⁸ Snoj M. Slovenski etimološki slovar. S. 592.

⁵⁹ Slovenski lingvistični atlas. 1. Človek (telo, bolezn, družina). Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2011. Karta 64.

plésno ‘подъем ноги; большая берцовая кость’⁶⁰ при слвн. лит. *plésno* ‘подушечка лапы животного’.

Однако такие случаи сравнительно редки, как показывает наш опыт, при дистантной ассимиляции намного чаще происходит полное уподобление одного согласного другому. На наш взгляд, это веский аргумент в пользу первичности формы **pl'u'e* в праславянском.

3.3. В защиту гипотезы о двойном развитии праславянского **eu* > **u*/**ju* Ф. Безлай, помимо пары **pl'u'e* / **plu'e*, приводил ряд примеров. Большинство из них объясняется аблаутом, лишь на трех следует остановиться подробнее:

- а) **teus-* > **tux-* / **tux-*: **tuxnōti* ‘тухнуть’ / **tušiti* ‘тушить’ — слвн. *čúhniti* ‘ужариваться, ослабевать; вонять’⁶¹, схр. *čúhnuti* ‘дуть’, пол. *cuch* ‘вонь’ (по какой-то причине Безлай не приводил глагола *cuchnąć* ‘вонять’). Однако польский глагол попал в литературный язык из диалектов с мазурением⁶², а словенский и сербохорватский восходят к **čuxnōti* (< **čuxati*) с вторичным *č* в случае сербохорватского⁶³.
- б) **d'eus-* > **dux-* / **d'ux-*: **duxъ* — русск. *жухнуть*, бел. *жухнуць*, слвн. диал. *júhniti* ‘пикнуть’. Сопоставление весьма проблематично с семантической точки зрения. Согласно ЭССЯ, *жухнуть* выводится из **жохнуть* < **жѣс(т)кнутъ*⁶⁴.
- в) пол. *dziupla* ‘дупло’ при схр. *dúplja*, рус. *дупло́*, слвн. *dúplo* ‘дупло’, диал. пол. *dziub* и *dziubnia* и др. Однако праславянский **d'* стабильно давал в польском *dz*, и в случае *dziupla*, *dziub* и *dziubnia* следует видеть вторичное смягчение начального *d-*. Подобные случаи хорошо известны, сюда относятся пол. *dziura* ‘дыра’, чеш. диал. *d'oura* ‘дыра’, слвц. *d'aleký* ‘далекий’, рус. *дюжий*.

Таким образом, мы полагаем, что версию о дублетности развития **eu* следует отбросить.

3.4. Вышеупомянутая гипотеза Лампрехта о вторичном отвердении *l'* в **pl'u'e* является решением *ad hoc*. Никакими аргументами она, к сожалению, подкреплена не была. Отметим, что различные вторичные преобразования действительно нередко встречаются (ср. сербохорватские и в меньшей степени болгарские формы с *lju-* / *лю-* в континуантах прасла-

⁶⁰ *Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Del 2. S. 57.*

⁶¹ Как Плетершник, из словаря которого взят этот материал, так и Безлай, разделяют *čúhniti* ‘ужариваться, ослабевать’ и *čúhniti* ‘вонять’, однако с этимологической точки зрения это вряд ли обосновано.

⁶² *Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952. T. 1. S. 108.*

⁶³ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1977. Выпуск 4. С. 130–131; *Słownik prasłowiański...* T. 2. S. 283.

⁶⁴ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1978. Выпуск 5. С. 154.

вянских **lupina*, **luska*, **luspa* и др.⁶⁵, однако все они требуют своего объяснения.

3.5. Дублетность **plute* и **plute* в результате обобщения разных ступеней аблаута, на наш взгляд, маловероятна. Устранение старой системы аблаута в склонении имен существительных — процесс очень древний и характерный в первую очередь для корневых и гетероклитических основ. В качестве гипотетических примеров обобщения разных ступеней аблаута можно привести случаи **derwo* ‘дерево’ / **dr̥wa* ‘дрова’, **dworъ* ‘двор’ / **dwьрь* ‘дверь’, **sьrdьce* ‘сердце’ / **serda* ‘середина’. Однако и в этих случаях речь может идти о деривации, а не выведении из одной праформы. Кроме того, во всех случаях мы наблюдаем и дифференциацию значения.

3.6. Ассимиляция гласных в славянском материале известна, но большинство примеров уже постпраславянской древности, действительно старых случаев очень мало⁶⁶. К тому же обычно ассимилируется безударный гласный ударному.

Диссимиляция с утратой одного из *j*, то есть **pljoutjo* > **ploutjo* должна была бы быть очень древней, предшествовать возникновению палатальных согласных (**l'* и **t'*). В таком случае маловероятно, чтобы оба варианта дожили до эпохи распада праславянского языка и сохранились в языках-потомках.

Так, существуют потенциальные примеры дистантной диссимиляции согласных, которая должна была произойти в сравнительно позднюю эпоху (после второй и третьей палатализаций), однако никаких расхождений между славянскими языками не наблюдается:

герм. **wiking-* > праслав. **wiceзь* > **witeзь* ‘витязь’;

герм. **reking-* > праслав. **receзь* > **reteзь* ‘цепь’;

герм. **skilling-* > праслав. **scьleзь* > **stьleзь* ‘вид монеты’.

3.7. Перейдем к гипотезе диссимиляции палатальных, то есть *l'-t' > l-t'*. Рассмотрим еще несколько примеров дистантной диссимиляции, схожих с **plute* > **plute* и претендующих на большую древность.

а) диссимиляция палатальных в **t'udь* > **tudь* ‘чужой’.

В данном случае форма с диссимиляцией охватывает только юг Славии (слвн. *tūj*, схр. *tūd*, мак. *туј*⁶⁷), при этом в старославянских памятниках еще обнаруживается колебание *тoуждь* / *штoуждь*. Напротив, в западно- и восточнославянских языках представлено только **t'udь*: чеш. *cizí*, слвц. *cudzi*,

⁶⁵ См.: Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1988. Выпуск 15. С. 215–220.

⁶⁶ См. краткий обзор в: Саенко М.Н. Праславянское **rereľь* / **roreľь*: исходная форма и этимология // *Slovenski jezik*. 2017. Št. 11. S. 25–27. Добавим к перечисленным примерам чеш. *nehet* ‘ноготь’ (< *nohet* < **nogъть*).

⁶⁷ Начальный согласный в болг. *чужд* объясняют влиянием слова *чудо*, см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. С. 379.

пол. *ciudzy*, в.-луж. и н.-луж. *ciuzu*, рус. *чужо́й*, укр. *чужий*, бел. *чужы́*. Нам неизвестно, чтобы где-либо на югославянской территории встречались континуанты **tudь*, и наоборот — чтобы на севере Славии имели континуанты **tudь*.

б) диссимиляция губных в **swoboda* > **sloboda* ‘свобода’⁶⁸.

В этом случае четкого географического распределения между диссимилированным и недиссимилированным вариантами не наблюдается: ст.-сл. *свѡбѡда*, болг. *свободá*, диал. *слободá*⁶⁹, мак. *слобода*, схр. *slobòda*, устар. *svobòda*⁷⁰, слвн. *svobòda*, устар. *sloboda*⁷¹, диал. *s'lobòda*⁷², чеш. *svoboda*, морав. диал. *sloboda*⁷³, слвц. *sloboda*, пол. *swoboda*, в.-луж. *swoboda*, бел. *свабòда*, диал. *слабòда*⁷⁴, укр. *свобòда*, *слободá* ‘слобода’, рус. *свобòда* и *слободá* с дифференциацией значений.

Таблица 3

**Распределение континуантов **swoboda* и **sloboda*
в славянских языках**

	* <i>swoboda</i>	* <i>sloboda</i>
старославянский	+	–
болгарский	+	+ (диал.)
македонский	–	+
сербохорватский	+ (устар.)	+
словенский	+	+ (устар., диал.)
чешский	+	+ (диал.)
словацкий	–	+
польский	+	–

⁶⁸ Существуют и нефонетические объяснения этого соотношения, на наш взгляд, не слишком убедительные. Обзор см. в: Etymologický slovník jazyka staroslověnského / hl. red. I. Janyšková. Brno: Tribun EU, 2010. Sešit 15. S. 913–914.

⁶⁹ Български етимологичен речник / ред. кол. М. Рачева, Т. А. Тодоров. София: Проф. Марин Дринов, 2002. Т. 6. С. 884–885.

⁷⁰ Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / obrad. J. Jedvaj et al. Zagreb: Jugoslavenska akademija, 1959–1962. Dio 17. S. 368.

⁷¹ *Ahačič K. et al. Besedje slovenskega knjižnega jezika 16. stoletja*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2011. S. 467.

⁷² *Gregorič J. Kostelski slovar*. S. 408.

⁷³ *Bartoš F. Dialektický slovník moravský*. Praha: Akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906. S. 383.

⁷⁴ *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / галоўны рэд. Г. А. Цыхун*. Мінск: Беларуская навука, 2008. Т. 12. С. 171.

верхнелужицкий	+	–
белорусский	+	+ (диал.)
украинский	+	+
русский	+	+

В данном случае сложно оспорить праславянскую древность диссимилиации. При этом не может не удивлять, насколько хорошо сохраняется дублетность, которую мы обнаруживаем в большей части славянского мира.

Добавим еще несколько примеров дистантной диссимилиации губных в отдельных славянских языках: болг. диал. *булбучишѣм* > *булгучишѣм*, *будушишѣм* ‘плещусь, плюхаюсь’⁷⁵; **bьbrь* > схр. *dabar* ‘бобр’⁷⁶; слвн. диал. *vamp* > *lamp* ‘живот’⁷⁷, *veverica* > *léverica* ‘белка’⁷⁸, *veverica* > *briébərca*⁷⁹ (с диссимилиацией *v-v* > *v-b* и последующей ассимиляцией)⁸⁰; **mimo* > словин. *tjivə* ‘мимо’⁸¹; польск. диал. *wdowa* > *gdowa* ‘вдова’⁸²; польск. *miedźwiedz* > *niedźwiedz* ‘медведь’⁸³; укр. диал. *кв́нитися* > *кл́нитися* ‘спешить’⁸⁴. Потенциально праславянским случаем диссимилиации губных является **topolь* ‘тополь’ при лат. *pōpulus* ‘тополь’ (одни ученые считают праславянскую и латинскую формы родственными, другие видят здесь раннелатинское заимствование в славянских языках⁸⁵).

в) выпадение одного из двух *r* в **bratrь* > **bratь* ‘брат’⁸⁶.

⁷⁵ Дейкова Х. Об этимологизации... С. 80.

⁷⁶ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1976. Выпуск 3. С. 159.

⁷⁷ Slovenski lingvistični atlas. 1. Človek (telo, bolezni, družina). Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2011. Karta 49.

⁷⁸ Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1894. Del 1. S. 514.

⁷⁹ Ivančič Kutin B. Slovar bovškega govora. S. 28.

⁸⁰ Ramovš F. Historična gramatika... S. 151.

⁸¹ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1992. Выпуск 19. С. 61.

⁸² Mały atlas gwar polskich. T. 8. Mapa 397.

⁸³ Boryś W. Słownik etymologiczny... S. 360–361.

⁸⁴ Shevelov G.Y. A historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg: Carl Winter, 1979. P. 740.

⁸⁵ Snoj M. Slovenski etimološki slovar. S. 795.

⁸⁶ Существуют попытки реконструировать форму **bratrь* < **bratos* для праславянского состояния, ср.: Słownik prasłowiański / red. F. Sławski. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1974. T. 1. S. 362. На наш взгляд, они вряд ли обоснованы. Л. Мошинский возражал против постулирования выпадения *r* для **bratь*, указывая на старославянские формы храбрь, ребро и сьребро без этого явления, см.: Moszyński L. Najstarsze zróżnicowanie dialektyczne prasłowiańszczyzny // Slavia Orientalis. 1980. Rocznik XXIX. № 1/2. S. 196. Однако диссимилиации в отличие от прочих фонетических изменений осуществляются пере-

Формы без выпадения: ст.-сл. братръ / братъ, слвн. диал. *brater*⁸⁷, чеш. *bratr*, слвц. диал. *bratr*⁸⁸, др.-польск. *bratr*⁸⁹, пол. диал. *brater* (Цешин)⁹⁰, в.-луж. *bratr*, н.-луж. *bratš*.

Формы с выпадением: болг., мак. *брат*, слвн., схр. *brät*, слвц., пол. *brat*, бел., укр., рус. *брат*.

В данном случае ареальное распределение наблюдается: формы без выпадения *r* сохраняются фактически только в периферийных словенских говорах, лужицких языках, чешском, а также маргинально в словацком и польском (причем форма в говоре Цешина вполне может быть богемизмом).

3.8. Перейдем к гипотезе о влиянии вокализма глагола. Случаи, когда вокализм глагола вторично влиял на отличающийся вокализм именного производного, известны. Ярким примером является случай болгарского *грьм* 'гром'. Для праславянского надежно восстанавливается пара **gr̥mĕti* 'гремять' — **gromъ* 'гром'⁹¹ (параллелью для нестандартного аблаута является пара **wъnziti* 'вонзять' — **nožь* 'нож'). В болгарском **gr̥mĕti* и **gromъ* закономерно дали *грьмá* и *гром* соответственно. Однако в настоящее время *гром* глоссируется как устаревшее или диалектное⁹², а его место в литературном языке заняла форма *грьм* (членная форма — *грьмѣт*), вокализм которой стал соответствовать глагольному, причем возможным это стало только после соответствующих фонетических изменений в болгарском (**rь* > *г* > *ръ* / *ѣр*).

Воздействием глагольного вокализма О.Н. Трубачев объяснял также форму **delbto* 'долото', представленную преимущественно в южнославянском ареале, и, предположительно, являющуюся вторичной по отношению к **dolbto*⁹³.

гулярно, в отдельных лексемах, ср. выпадение *p* в русских словах *горничар > *гончар* и *кочергар > *кочегар*, но его отсутствие в формах *пример*, *пробор*, *перегар*, *старовер* и др. (можно, конечно, указать на то, что в словах *гончар* и *кочегар* дополнительным фактором было нахождение *-p-* перед согласным, но в силу отсутствия других подобных примеров это сложно проверить).

⁸⁷ Slovenski lingvistični atlas. 1. Karta 107.

⁸⁸ Slovník slovenských nářečí / ved. red. I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994. Díl 1. S. 154.

⁸⁹ Słownik staropolski / red. S. Urbańczyk. Warszawa: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1953–1955. T. 1. S. 154; Słownik polszczyzny XVI wieku / red. H. Cieńska. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1967. T. 2. S. 416.

⁹⁰ Słownik gwar polskich / red. T. Gołębiowska, J. Reichan, S. Urbańczyk. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1986. Zeszyt 6. S. 469.

⁹¹ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1980. Выпуск 7. С. 163–164, 138. Słownik prasłowiański / red. W. Boryś, F. Sławski. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 2001. T. 8. S. 265–266, 228–229.

⁹² Речник на българския език. URL: <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 12.08.2022).

⁹³ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1977. С. 205. Выпуск 4.

Отметим, что в случае **plu'te* / **plu'e* влияние основы инфинитива глагола **pluti* 'плыть' было возможно только в том случае, если взаимосвязь между этими словами оставалась очевидной для носителей, что, к сожалению, проверить невозможно⁹⁴.

3.9. Резюмируя проделанный анализ, следует сказать, что из перечисленных в начале раздела восьми мнений о взаимоотношении форм **plu'te* и **plu'e* только два мы считаем действительно аргументированными: гипотеза о диссимиляции палатальных *l'-t' > l-t'*, а также предположение о влиянии производящего глагола **pluti*. К сожалению, определение того, какой сценарий более вероятен, не представляется возможным.

Следует оговорить, что гипотеза диссимиляции ограничивает верхнюю временную границу появления формы **plu'e* той эпохой, когда **t'* еще был палатальным согласным, то есть это должно было осуществиться либо в позднюю праславянскую эпоху, либо непосредственно сразу после распада праславянского языка.

4. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СЛОВА **plu'ta*

В литературе можно встретить три взгляда на морфологическое деление слова **plu'ta*:

- а) выделяется суффикс *-tio-*, то есть слово членится как **pleu-tio*⁹⁵. Ф. Славский видел здесь суффикс **-te* и **plu'te* / **plu'e* как единственное существительное с ним. По его мнению, *-te* — это результат расширения **-to-* при помощи вторичного **-je*⁹⁶. Р. Матасович считает это одной из возможностей, объясняя такой суффикс (**-tje < *-tja-*) как слияние (conflation) суффиксов **-to-* и **-ja*⁹⁷.
- б) выделяется суффикс *-io-* и слово членится как **pleut-io*⁹⁸.
- в) выделяется суффикс **-ti-* (> **-t₆*). В. Мажюлис реконструировал для прабалтославянского слово **plauti* / **pleuti* 'плавание' среднего

⁹⁴ Именно разрывом такой взаимосвязи Ю.В. Шевелёв объяснял сохранение формы **plu'te* в части славянских языков, см. *Shevelov G.Y. A Prehistory of Slavic*. Heidelberg: Carl Winter, 1964. P. 275.

⁹⁵ *Štok P. Etimologijski rječnik... S. 690; Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Sešit 11. S. 661; Rejzek J. Český etymologický slovník. Brno: Leda, 2001. S. 476; Borys W. Słownik etymologiczny języka polskiego. S. 447; М. Сной в: *Bezljaf F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Knjiga 3. S. 59; Snoj M. Slovenski etimološki slovar. S. 551; Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden, Boston: Brill, 2008. P. 405-406; Králik L. Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015. S. 448.**

⁹⁶ *Słownik prasłowiański... T. 2. S. 40.*

⁹⁷ *Matasović R. Slavic Nominal Word-Formation. Heidelberg: Winter, 2014. P. 114.*

⁹⁸ *Gluhak A. Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993. S. 489; Ваішковікі А. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. Г.А. Цыхун. Мінск: Беларуская навука, 2004. Т. 9. С. 218. Етимологічний словник української мови / гол. ред. О.С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 2003. Т. 4. С. 457.*

рода с дальнейшей конкретизацией значения в 'легкие' (pl. **plautī* / **pleutī*) и образованием инновационной собирательной формы **plautjā* / **pleutjā* (nom.-acc. pl. n.)⁹⁹. Близкое мнение высказал и Р. Матасович¹⁰⁰.

На наш взгляд, наиболее обоснована последняя версия. Нарращение суффикса *-*je*- требует объяснения, которого, кажется, никто не дал. С другой стороны, мы хорошо знаем, что *-*i*-основы, в том числе с суффиксом *-*ti*- > *-*tb*-, переходили в *-*jo*-склонение, причем как в праславянском, так и в балтийских языках. Например, в праславянском **mori* (n.) > **morjo* > **mor'e* 'море', **pleti* (n.) > **pletjo* > **plet'e* 'плечо'¹⁰¹; в литовском *daņgtis*, -*čio* 'крышка' при устар. и диал. *daņgtis*, -*ties*, *laņktis*, -*čio* 'мотовило' при диал. *lanktis*, -*tiēs*, диал. *svirtis*, -*čio* при литер. *svirtis*, -*ties* 'журавль, коромысло'¹⁰².

Однако в таком случае некоторой проблемой является род праславянского слова, поскольку других достоверных случаев *-*ti*-основ среднего рода в праславянском нет. Спорным является слово **plet'e*, в случае которого одни ученые видят основу **plet-*, а другие — **plekt-*¹⁰³, в первом случае суффикс *-*ti*- вычленишь не получится. Более того, видимо, не характерен средний род для дериватов на *-*ti*- был и в праиндоевропейском. В языках-потомках мы наблюдаем образования преимущественно женского рода, реже мужского, очень редко и явно вторичные — среднего¹⁰⁴.

На первый взгляд, в пользу реконструкции формы среднего рода **plauti* / **pleuti*, предложенную Мажюлисом, для прабалтославянского свидетельствуют колебания в роде в балтийских языках. Однако такие случаи известны и для существительных, исходно к среднему роду не принадлежавших, особенно, но не обязательно среди *-*i*-основ, причем иногда даже в рамках одного языка. Ср., например: лит. *lāpas* / *lapa* 'лист' — лтш. *lapa* 'лист'; лит. *dėlnas* / *dėlna* 'ладонь' — лтш. *delna* 'ладонь'; лит. *anglis* (f.) / *añglis* (m.) 'уголь'; лит. *ugnis* (f.) / *uñnis* (m.) 'огонь'; лит. *gyvatā* / *gyvātas* 'жизнь'¹⁰⁵.

⁹⁹ *Mažiulis V.* Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. Т. 3.

¹⁰⁰ *Matasović R.* Slavic Nominal Word-Formation. P. 114.

¹⁰¹ *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. Lyon, Paris: IAC, 1958. Т. 2. P. 138-140.

¹⁰² *Otrębski J.* Gramatyka języka litewskiego. Warszawa: PWN, 1965. Т. 2. S. 243.

¹⁰³ Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Sešit 11. S. 656-657.

¹⁰⁴ *Brugmann K.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg: Karl J. Trübner, 1892. В. 2. Teil 1. S. 276-290; *Wackernagel J., Debrunner A.* Altindische Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1954. В. 2. Teil 2. S. 642; *Schwyzler E.* Griechische Grammatik. München: Beck, 1977. В. 1. S. 504.

¹⁰⁵ В случае дублетных литовских форм одна, как правило, является диалектной или устаревшей, см.: *Lietuvių kalbos žodynas*. URL: <http://lkz.lt> (дата обращения: 12.08.2022).

Таким образом, есть серьезные сомнения в том, что балтославянское название легких было изначально среднего рода. В связи с этим сценарий Мажюлиса требует некоторой корректировки. Можно предположить, что отправной точкой была форма **plautis* / **pleutis* женского рода, что наиболее характерно для дериватов с формантом **-tis*. В латышском и прусском женский род удержался, в литовском и части латышских диалектов произошел переход в мужской род. В случае праславянского же легко можно себе представить переход из **-i*-склонения в **-jo-*. Подобные случаи хорошо известны, например, **datʰ*¹⁰⁶ > **daʰa*, **zemʰ* > **zemja*, в том числе уже после распада праславянского: **morwʰ* > слвн. *mrávlja* ‘муравей’, **bolnʰ* > др.-чеш. *blaně* ‘луг’¹⁰⁷. Вероятно, в целом именно такого происхождения формант **-ʰa*¹⁰⁸.

Следующим этапом должно было быть переосмысление **pluʰa* как формы не женского рода, а среднего рода множественного числа. По такому сценарию изначально собирательное **brat(r)ʰja* (f.) в части славянских языков стало восприниматься как nom. pl. от **bratʰr* (пол. *bracia*, рус. *братья*). При этом, хотя в ряде языков (старославянский язык Шестоднева Иоанна Экзарха, чешский, некоторые сербохорватские говоры) континуанты **pluʰa* относятся к женскому роду, мы склонны полагать, что это не сохранение исконного состояния, а вторичный возврат к нему.

Наконец от **pluʰa* (n. pl.) был образован вторичный сингулятив **pluʰe*, возможно, уже даже не в праславянскую эпоху. Аналогичный пример мы обнаруживаем в случае польского *liść* ‘лист’, являющегося обратным дериватом от собирательного *liście* ‘листва’ (< **listʰje*).

Объяснения требует также вокализм формы **pleutis*. Первоначально для дериватов с формантом **-tis* был характерен корень на нулевой ступени аблаута. Однако в праславянском мы находим и случаи *-e*-вокализма¹⁰⁹. Более того, параллельные формы с разным вокализмом известны и за пределами славянских языков, например, φεύξις ‘бегство’ у Софокла при обычном φύξις¹¹⁰.

Возможно, выбор именно такого вокализма в праславянском объясняется тем, что нулевая ступень была уже «занята» словом **plʰtʰ* (‘плавающая корка’ >) ‘плоть’¹¹¹, образованным от того же корня при помощи того же

¹⁰⁶ Słownik prasłowiański... Т. 2. S. 358.

¹⁰⁷ Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1975. Выпуск 2. С. 178. Вопреки ЭССЯ, из числа сопоставлений следует исключить слвн. диал. *blánja* ‘доска, пень’, не соответствующее семантически и, возможно, являющееся романизмом, см. Slovenski lingvistični atlas. 2.2. Kmetija. Komentarji. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2016. S. 337.

¹⁰⁸ Обзор дериватов (с иным объяснением происхождения суффикса) см. в: Słownik prasłowiański... Т. 2. S. 42–43.

¹⁰⁹ Słownik prasłowiański... Т. 2. S. 43–50.

¹¹⁰ Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 1925.

¹¹¹ Подробнее см. в: Саенко М.Н. История семантики континуантов праслав. **plʰtʰ* // Славяноведение. 2022. № 5. С. 132–144.

суффикса. В целом нельзя не отметить разнообразие праславянских *-t*-дериватов от корня **pleu-* ‘плавать’. Помимо **plъtь* и **pluta* сюда относятся **plъtь* ‘плот’, **plъty* ‘плавник’ и **pluta* ‘поплавок’¹¹².

5. ВЫВОДЫ

Из двух потенциальных реконструкций праславянского названия легких, **pluta* и **plutaʹ*, вероятно, исходной является первая, в то время как вторая форма появилась либо вследствие действия дистантной диссимиляции $l-t > l-t'$, либо как результат влияния производящего глагола **pluti* ‘плавать’. При обоих сценариях вариант **pluta* мог появиться как еще в праславянский период, так и после распада праславянского языка в двух ареалах (польско-лужицко-полабском и сербохорватско-словенском) независимо друг от друга.

Мы полагаем, что первоначально от глагола **pleu-* ‘плавать’ была образовано слово **pleutis* > **plъtь* женского рода, в дальнейшем перешедшее из *-i-склонения в *-jā-, то есть **plъtь* > **pluta*, и позднее переосмысленное как множественное число среднего рода.

Литература

- Баранкова Г.С., Мильков В.В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя, 2001.
- Дейкова Х. Об этимологизации группы глаголов румынского происхождения в одном болгарском говоре // Этимология (2009–2011) / под ред. Ж.Ж. Варбот, Д.И. Эдельман, А.Ф. Журавлева, Л.В. Куркиной. М.: Наука, 2012. С. 78–89.
- Рамић Н. Ливањско-дувањски говорни тип // Српски дијалектолошки зборник. 1999. Књига 46. С. 263–426.
- Саенко М.Н. Праславянское **perelъ* / **ropelъ*: исходная форма и этимология // Slovenski jezik. 2017. Št. 11. S. 25–27.
- Саенко М.Н. Черная печень, белые легкие: к истории и ареалу одной коллокации // Slovenski jezik. 2019. Št. 12. S. 31–51.
- Саенко М.Н. История семантики континуантов праслав. **plъtь* // Славяноведение. 2022. № 5. С. 132–144.
- Чешимеджиев Д. Иоанн Экзарх // Православная энциклопедия / под ред. С.Л. Кравца и др. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 24. С. 663–669.
- Шалаева Т.В. О возможных дериватах и.-е. **pleu-* / **plou-* в славянских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 18: Актуальные аспекты изучения лексики славянских диалектов / отв. ред. Л.Э. Калнынь. М.: Институт славяноведения, 2016. С. 214–221.

¹¹² О некоторых других потенциальных производных от этого корня см.: Шалаева Т.В. О возможных дериватах и.-е. **pleu-* / **plou-* в славянских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 18: Актуальные аспекты изучения лексики славянских диалектов / отв. ред. Л. Э. Калнынь. М.: Институт славяноведения, 2016. С. 214–221.

- Bezljaj F. Zbrani jezikoslovni spisi. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, 2003. Zvezek 1.
- Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg: Karl J. Trübner, 1892. B. 2. Teil 1.
- Lamprecht A. Praslovanština. Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1987.
- Matasović R. Slavic Nominal Word-Formation. Heidelberg: Winter, 2014.
- Moszyński L. Najstarsze różnicowanie dialektyczne prasłowiańszczyzny // *Slavia Orientalis*. 1980. Rocznik XXIX. № 1/2. S. 195–200.
- Otrębski J. Gramatyka języka litewskiego. Warszawa: PWN, 1965. T. 2.
- Ramovš F. Historična gramatika slovenskega jezika. Konzonantizem. Ljubljana: Učiteljska tiskarna, 1924.
- Ribarić J. Razmještaj južnoslovenskih dijalekata na poluotoku Istri // Српски дијалектолошки зборник. 1940. Књига 9. С. 1–208.
- Schwyzer E. Griechische Grammatik. München: Beck, 1977. B. 1.
- Shevelov G.Y. A Prehistory of Slavic. Heidelberg: Carl Winter, 1964.
- Shevelov G.Y. A historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg: Carl Winter, 1979.
- Šaur V. J před zadními vokály v staroslověnině // *Slavia*. 1988. Ročník 57. Č. 3. S. 250–263.
- Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Lyon, Paris: IAC, 1950, 1958. T. 1, 2.
- Vondrák W. Vergleichende slavische Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1924. B. 1.
- Wackernagel J., Debrunner A. Altindische Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1954. B. 2. Teil 2.

References

- Barankova, G.S., Mil'kov, V.V., 2001. *Shestodnev Ioanna ekzarkha Bolgarskogo* [John the Exarch's Hexameron]. Saint Petersburg: Aleteia.
- Bezljaj, F., 2003. *Zbrani jezikoslovni spisi*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU. Vol. 1.
- Brugmann, K., 1892. *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*. Strasbourg: Karl J. Trübner. Vol. 2. Part 1.
- Cheshmedzhiev, D., 2010. *Ioann Ekzarkh* [John the Exarch]. In: Kravets S.L. et al., ed., 2010. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia, pp. 663–669. Vol. 24.
- Deikova, Kh., 2012. Ob etimologizatsii gruppy glagolov rumynskogo proiskhozhdeniia v onom bolgarskom govore [On the Etymologization of a Group of Verbs of Romanian Origin in a Bulgarian Dialect]. In: Zh. Zh. Varbot, D.I. Edel'man, A.F. Zhuravlev, L.V. Kurkina, ed., 2012. *Etimologii (2009–2011)* [Etymology (2009–2011)]. Moscow: Nauka, pp. 78–89.
- Lamprecht, A., 1987. *Praslovanština*. Brno: Univerzita J.E. Purkyně.
- Matasović, R., 2014. *Slavic Nominal Word-Formation*. Heidelberg: Winter.
- Moszyński, L., 1980. Najstarsze różnicowanie dialektyczne prasłowiańszczyzny. *Slavia Orientalis*, XXIX (1/2), pp. 195–200.

- Otrębski, J., 1965. *Gramatyka języka litewskiego*. Warsaw: PWN. Vol. 2.
- Ramić, N., 1999. Livanjsko-duvanjski govorni tip. *Srpski dijalektološki zbornik*, 46, pp. 263–426.
- Ramovš, F., 1924. *Historična gramatika slovenskega jezika. Konzonantizem*. Ljubljana: Učiteljska tiskarna.
- Ribarić, J., 1940. Razmještaj južnoslovenskih dijalekata na poluotoku Istri. *Srpski dijalektološki zbornik*, 9, pp. 1–208.
- Saenko, M.N., 2019. Chernaia pechen', belye legkie: k istorii i arealu odnoi kollokatsii [Black liver, white lungs. On the history and location of the model]. *Slovenski jezik*, 12, pp. 31–51.
- Saenko, M.N., 2022. Istoriia semantiki kontinuantov praslav. *рльъ [Semantic History of Continuants of Proto-Slavic *рльъ]. *Slavianovedenie*, 5. Pp. 132–144.
- Saenko, M.N., 2017. Praslavianskoie *репель / *popelъ: iskhodnaia forma i etimologiia [Proto-Slavic *репель / *popelъ: Original Form and Etymology]. *Slovenski jezik*, 11, pp. 25–27.
- Schwyzler, E., 1977. *Griechische Grammatik*. Munich: Beck. Vol. 1.
- Shalaeva, T.V., 2016. O vozmozhnykh derivatakh i.-e. *pleu- / *plou- v slavianskikh dialektakh [On the Possible Derivatives of IE *pleu- / *plou- in the Slavic Dialects]. In: L.E. Kalyn', ed., 2016. *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii* [Works on Slavic Dialectology]. Moscow: Institut slavianovedeniia. Vol. 18: *Aktual'nye aspekty izucheniia leksiki slavianskikh dialektov* [Actual Aspects of Study of Vocabulary of Slavic Dialects], pp. 214–221.
- Shevelov, G.Y., 1964. *A Prehistory of Slavic*. Heidelberg: Carl Winter.
- Shevelov, G.Y., 1979. *A historical phonology of the Ukrainian language*. Heidelberg: Carl Winter.
- Šaur, V., 1988. J před zadními vokály v staroslověnině. *Slavia*, 57 (3), pp. 250–263.
- Vaillant, A., 1950, 1958. *Grammaire comparée des langues slaves*. Lyon, Paris: IAC. Vol. 1, 2.
- Vondrák, W., 1924. *Vergleichende slavische Grammatik*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. Vol. 1.
- Wackernagel, J., Debrunner, A., 1954. *Altindische Grammatik*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. Vol. 2. Part 2.